

УДК 32

Экономическая роль и политическое значение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Уразаева Фатима Пайзуллаевна

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Академия Гуманитарных наук Республики Казахстан,
050010, Республика Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, 28;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Аннотация

Когда азиатская экономика начала бурно развиваться в 1970-х годах, японские дипломаты стали обращать пристальное внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион, а когда закончилась холодная война, то уже весь мир заинтересовался регионом. В процессе изучения политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период после окончания «холодной войны», нам необходимо обратить пристальное внимание на два вопроса. Во-первых, учитывать, что годы, прошедшие после окончания «холодной войны», образуют эпоху с явным глобальным значением, мы должны понять, как японская дипломатия позиционировалась в Азиатско-Тихоокеанском регионе в данную эпоху. Во-вторых, в сознаний японского народа о внешнем мире в течений более длительного периода Азиатско-Тихоокеанский регион постоянно присутствовал начиная с эпохи Мэйдзи (1868-1912), и уже меньше с момента поражения Японии во Второй мировой войне. Что мы и будем рассматривать далее в работе и постораемся понять, как изменилось восприятие региона в период после окончания «холодной войны».

Для цитирования в научных исследованиях

Уразаева Ф.П. Экономическая роль и политическое значение Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 82-92.

Ключевые слова

Япония, Китай, США, АТР, экономика, «холодная война», Вторая мировая война.

Введение

Падение Берлинской стены в 1989 году, как правило, считается событием, который сигнализировал об окончании «холодной войны». Дипломатическая «Синяя книга», выпущенная Министерством Иностранных дел Японии в том же году также подчеркивает данный факт, следующими словами: «Международное сообщество переживает важный переходной период. Международный порядок, сформировавший послевоенный мир, вынужден приспособливаться к этим радикально изменившимся обстоятельствам, и в настоящее время идут различные испытания, которые требуют усилий» [Diplomatic bluebook 1989, www]. Излишне говорить, что именно государства и народы, формирующие международное сообщество, должны были адаптироваться к радикально изменившимся обстоятельствам, и конечно же это непосредственно касалось и саму Японию, и ее внешнюю политику.

Окончание «холодной войны» совпало с окончанием долгой эпохи правления императора Хирохито «Сева», (Просвещенный мир, 1926-1989гг.) и началом эпохи правления императора Акихито «Хэйсэй» (Установление мира с 1989 год). Надежду на перемены которое обеспечит дальнейшее процветание и рост наций, чувство восторга, смешанные с беспокойством по отношению к новому, можно наблюдать на страницах Дипломатической «Синей книги» 1989 года, которое выражает настроение страны в целом.

Серьезные изменения произошли во внешней политике Японии в начале 1980-х годов. Япония стала выстраивать свою внешнюю политику как член Азиатско-Тихоокеанского региона. Признавая, что регион подвергся существенному влиянию от внезапных изменений в Центральной и Восточной Европе, где скоро Берлинская стена будет разрушена, от быстро меняющихся отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. В вестнике Министерства иностранных дел особо отмечен тот факт, что в 1985 году общая транстихоокеанская торговля впервые превысила общую трансатлантическую торговлю. То есть еще до окончания «холодной войны» некоторые события привели к заметному росту Азиатско-Тихоокеанского региона, о чем свидетельствует заявление, о том, что «одна недавняя международная тенденция, о которой стоит отметить, это все большее возрастающее значение Азиатско-Тихоокеанского региона».

В этом свете было бы не верно утверждать, что растущее значение Азиатско-Тихоокеанского региона приобретает признание только после окончания «холодной войны». Азиатско-Тихоокеанский регион конечно, находился под влиянием события происходивших в Европе, но однако стоит отметить, что внутренние события, характерные для этого региона, уже были в процессе.

Основная часть

Японские дипломатические инициативы, вызванные подъемом региона, начались к началу 1980-х годов. Именно в 1977 году премьер-министр Фукуда Такео (1976-1978гг.) выступил с «Речью в Манилах», в которой излагалась политика в отношении Азии, известная как Доктрина Фукуда. А в 1980 году премьер-министр Охира Масаеши (1978-80) предложил создание «Сообщество тихоокеанских островов». Это означает, что для того, чтобы проследить эволюцию политики Токио в Азиатско-Тихоокеанском регионе в полной мере, мы не должны ограничиваться изучением лишь последних 20 лет или то, что политолог Танака Акихико назвал

«20 лет нового кризиса». Необходимо добавить не менее 10 дополнительных лет, расширяя границы до последних трех десятилетий [Ikenberry, Mastanduno, 2003].

Каковы были причины повышения интереса к Азиатско-Тихоокеанскому региону среди ученых и политиков в целом, особенно на Западе, после окончания «холодной войны»? Во время конфликта все внимание мирового сообщества было сосредоточено на американо-советских отношениях и европейской обстановке, но эта ориентация ослабела со снижением напряженности в отношениях между Востоком и Западом. Вместо этого интерес переместился на события в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая триполярные отношения между Китаем, Японией и Соединенными Штатами. В 1970-х годах, произошло сближение Китая и США, восстановление отношений между Китаем и Японией, а также рост Китая в международной политике и мировой экономике стало заметным. Соответственно, еще до окончания холодной войны значение Азиатско-Тихоокеанского региона стало расти быстрыми темпами, и, как уже отмечалось ранее, политики, дипломаты и аналитики уже стали обращать более пристальное внимание на регион. Здесь стоит отметить, что рост Китая был не единственным фактором роста интереса к региону. Новые Азиатские Индустриальные Страны: Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань, «новые индустриальные экономики региона» и члены АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) переживали быстрое экономическое развитие, и они также стали более активно выступать на политической арене. Данные события, начались в 1970-х годах и продолжались в 1980-х годах.

Для того чтобы понять, что же означало окончание холодной войны, как это обеспечило дополнительный импульс для этого глобального развития региона, датированного 1970-ми годами, какие новые политические интересы открылись в азиатско-тихоокеанской политике Японии, следует рассмотреть следующие моменты:

Первое, развитие АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) – образованный как свободный консультативный форум без какой-либо жесткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата. АТЭС не имеет устава, поэтому, с юридической точки зрения, не может называться организацией и действует как международный консультативный орган.

Активная фаза деятельности АТЭС приходится на 1993-1995 года. Между встречами Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества в Сиэтле и Осаке. Созданная под австралийской инициативой в качестве форума на уровне правительств, в ноябре 1989 года, АТЭС провел свое первое совещание в Канберре, что совпало по времени с падением Берлинской стены, эти события произошли в один месяц.

Созданию АТЭС предшествовал образованный за несколько лет до него Совет тихоокеанского экономического сотрудничества. Данная частная организация послужила своего рода фундаментом для создания АТЭС. Первоначальным стимулом для создания АТЭС был призыв к сообществу по вопросам Тихого океана политическими советниками, работающими под руководством премьер-министра Охиро.

Форум впоследствии получил плавный рост, проведя свою вторую ежегодную встречу в Сингапуре, третью в Сеуле и четвертую в Бангкоке. Таким образом, встреча 1993 года, организованная Соединенными Штатами в Сиэтле, стала пятой в серии встреч. Первоначально ежегодные встречи были мероприятиями на уровне министров, но состоялась неофициальная встреча глав правительств наряду с форумом в Сиэтле, ознаменовавшим начало саммитов АТЭС. Данный шаг символизирует переход Соединенных Штатов к осуществлению полномасштабной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. За сменой приоритетов

лежало освобождение от тягот холодной войны и признание Вашингтоном того, что экономические дела столь же важны, как и вопросы безопасности, если не более того. Спустя год после первого саммита в Сиэтле, была принята «Богорская декларация» (15 ноября 1994 года, Богор, Индонезия) один из главных программных документов АТЭС, в котором среди основных целей, было заявлено формирование системы свободной торговли и инвестиций для развивающихся экономик к 2020 году.

Осака стало местом проведения следующей встречи в 1995 году. Токио, естественно, приложило особые усилия для подготовки к этому событию. На третьей встрече (18-19 ноября 1995 года, Осака, Япония) была принята Осацкая программа действий, цель которой было создание прозрачной законодательной среды, регулирующей движение товаров, услуг и капиталов; отказ от протекционизма; соответствие стандартам и правилам ВТО. Приоритетными сферами сотрудничества в рамках АТЭС названы тарифы и нетарифные ограничения; таможенные процедуры; интеллектуальная собственность; политика в области конкуренции; государственные закупки; выполнение обязательств и правил ВТО; сбор и анализ экономической информации.

Вполне вероятно, что этот трехлетний период, когда роль принимающей страны переместилось из Соединенных Штатов в Индонезию (одна из ведущих стран Юго-Восточной Азии) в Японию, войдет в историю как время самой активной фазой деятельности АТЭС. Сиэтл увидел начало разговора об азиатско-тихоокеанском сообществе стран, сотрудничающих в региональном масштабе; Богор был отмечен декларацией об экономических референдумах экономических лидеров АТЭС; и в Осаке, где японское правительство продвигало предложение о партнерстве по прогрессу, была принята Повестка дня Осаки. Эта повестка дня обеспечила стратегическую основу для достижения Богорских целей по освобождению и содействию торговле и инвестициям с помощью Партнерства для прогресса в целях укрепления экономического и технического сотрудничества.

Дипломатическая «Синяя книга» 1996 года была написана как раз в конце периода энергичных мероприятий АТЭС. В которой говорилось о «многоуровневой архитектуре» нового международного порядка, в создании которой Япония принимала непосредственное участие. Также говорилось что, развитие в Азиатско-Тихоокеанского региона имеет историческое значение, поскольку оно представляет собой отход от старой модели отношений между Севером и Югом, региональное сотрудничество между различными экономиками, стремящимися обеспечить их развитие, могут служить новой моделью международного сотрудничества». Далее отмечены семь областей, в которых АТЭС имеет значение для Японии: 1. Содействие долгосрочному развитию японской экономики; 2. укрепление отношений доверия с азиатскими партнерами; 3. содействие региональной политической стабильности путем обеспечения экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 4. создание условий для активного участия Соединенных Штатов в делах Азиатско-Тихоокеанского региона; 5. предоставление Китаю возможности принять участие в планах в рамках международного сотрудничества; 6. укрепление отношений между Австралией и Новой Зеландией и экономиками Восточной Азии; и 7 укрепление отношений между Японией и странами Центральной и Южной Америки. В свете этих пунктов в заключении говорилось что содействие сотрудничеству в рамках АТЭС представляет собой важный элемент внешней политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Ravenhill, 2002].

В то время как все семь вышеупомянутых пунктов являются достойными предметами для анализа, особого внимания заслуживает пункт 4, в котором участвует Соединенные Штаты, и 5

с участием Китая. То, как Япония проводила свою политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последующие годы, сильно зависит от отношений между этими двумя сверхдержавами и соответствующих действиях, в которых они участвуют. Прежде чем перейдем к рассмотрению этих вопросов, мы все же должны признать тот факт что главной движущей силой, побудившей страны Азиатско-Тихоокеанского региона вступить в ряды Совета тихоокеанского экономического сотрудничества, и АТЭС являются экономические вопросы чем что-либо еще. «Чудесное развитие» экономик Восточной Азии с 1987 по 1996 года было основным фактором, активизирующим японскую азиатско-тихоокеанскую дипломатию в этот период. Следующим свидетельством бурного развития экономики региона стала США, где администрация президента Билла Клинтона (1993-2001 годы), поставила экономику на первое место в своей политике и стала принимать участие в азиатско-тихоокеанском регионализме с особой активностью. Именно по настоянию Клинтона главы правительств собрались на саммит АТЭС в Сиэтле в 1993 году. В результате саммиты АТЭС стали проходить ежегодно.

Конечно, наблюдался некоторый спад в импульсе, когда в 1997 году разрозился азиатский валютный кризис, но экономика Азии оставалась все же в хорошем состоянии в целом, создавая основу для дальнейшего прогресса в азиатско-тихоокеанском регионализме. Японские дипломаты смогли гордиться тем фактом, что развитие их собственной страны было одним из факторов быстрого подъема азиатской экономики, и это также обеспечило жизнеспособность политики Токио в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время, однако, наблюдалось раздрожение со стороны США от нежелания Токио принять либерализацию в секторах рыболовства и лесного хозяйства, что постепенно нарастало, и в результате разлад в экономических отношениях между Японией и США повлияло на общие перспективы прогресса. Этот вопрос оставался неразрешенным и в последующие годы, что привело к колебаниям со стороны Японии относительно того, принимать ли участие в многостороннем соглашении о Транс-тихоокеанском партнерстве свободной торговли. Не мало важен и тот факт что, психологическая дистанция, разделяющая Восток (Азию) и Запад (Европу и Северную Америку) время от времени становились камнем приткновения, несмотря на большие дипломатические усилия Японии, которая старалась служить мостом между Востоком и Западом, преодолевая огромные трудности с которыми приходится сталкиваться в попытках превращения АТЭС в единую организацию. Стоит упомянуть, что Япония уже на протяжении долгих лет выдвигает главным внешнеполитическим лозунгом роль моста между Востоком и Западом. Когда Япония присоединилась к Организации Объединенных Наций, министр иностранных дел Шигемицу Мамору выдвинул идею о роли Японии в качестве такого моста.

Бывший посол в Китае и ветеран в азиатской дипломатии Японии г-н Накаэ Юсуке, в своем интервью в 2010 году, прямо указал на слабые стороны во внешней политике страны Восходящего солнца тех лет. По его мнению в последние годы правления Сатти Айсаку (1964-72) Токио не учитывал отношения с Китаем при планировании своей внешней политики в отношении Советского Союза и Вьетнама. «Внешняя политика Японии не была достаточно осведомленной и подготовленной для предусматрительных шагов и в налаживаний отношений с Китаем. Не было ни политиков, ни дипломатов, которые могли бы организовать органичную региональную и глобальную внешнюю политику». Но Накаэ также признает достигнутый прогресс. «Несмотря на войны, революции и нищету, Восточная Азия смогла стать самым экономический динамично развивающимся регионом в мире. Благодаря своему экономическому развитию и углублению взаимозависимости концепция «Азиатско-Тихоокеанского региона» приобретает все больший вес». Исходя из слов дипломата, который

может претендовать на авторство части Доктрины Фукуды, это наблюдение несет не меньшее значение [Nakae Yōsuke, 2010].

Самым фундаментальным вопросом, касающимся политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, были отношения с Китаем. Мир не только видел падение Берлинской стены и рождения АТЭС в 1989 году, но и стал свидетелем протестов на площади Тяньаньмэнь. В условиях нарастающей критики в странах с развитой демократией, проявления недемократического характера со стороны лидеров Китайской коммунистической партии, которые насильственно подавляли права человека, дипломаты из Токио сомневались в том, что введение суровых санкций против Китая целесообразно, так как Пекин мог объявить позицию изоляций. Вместо этого они сделали все возможное, чтобы сгладить шероховатости, заняв позицию на полпути между Китаем и Западом. В каком-то смысле Китай является новым типом великой державы в том смысле, что он продолжает противостоять демократии, несмотря на большие успехи, достигнутые им в экономическом развитии с момента принятия политики реформ и политики открытости. Токио к тому моменту уже искал пути борьбы с такой властью, но столкнулось с большими трудностями, поскольку китайская экономика уже обгоняла японскую экономику и могла оказывать еще большее влияние на соседние страны. Тем временем экономика Соединенных Штатов и других промышленно развитых стран стали уязвимыми. В этом контексте азиатско-тихоокеанская политика Японии понесла утрату жизнеспособности.

После террористических нападений 11 сентября 2001 года на Соединенные Штаты, Вашингтон стал озабочен борьбой с терроризмом. США тратили большую часть своей энергии на события в Ираке и Афганистане, и стали пренебрегать азиатскими делами. Неизбежно это повлияло на поддержание баланса в азиатско-тихоокеанском порядке, который был построен на сотрудничестве Японии и США в процессе становления. В то время отношения между Японией и Китаем находились в затруднительном положении. Даже когда их экономическая взаимозависимость неуклонно возрастала, политическая напряженность, которая усугублялась такими вопросами, как визиты японских премьер-министров в храм Ясукуни, где захоронены военные преступники, и развитие трансграничных ресурсов, лежащих под Восточно-Китайским морем, не проявила никаких признаков спада. Конечно было не легко добиться баланса между надежным сотрудничеством между Японией и США и здоровыми отношениями между Японией и Китаем, что стало основным предварительным условием для азиатско-тихоокеанской политики Японии, а также желаемого результата в политике.

В этой сложной ситуации возникли возможности для так называемого «минилатерализма (minilateralism)», в котором две страны или небольшая группа стран стремятся к укреплению взаимной свободной торговли. Наконец, подтолкнув себя к действиям на этом фронте, Япония заключила свое первое двустороннее соглашение о свободной торговле (ССТ) с Сингапуром в 2002 году. Японские дипломаты также стремились реализовать ССТ на более широкой региональной основе, хотя они нащуповали пути в двух направлениях. Некоторые из стран региона выступали за организацию включающую весь Азиатско-Тихоокеанский регион в целом, такие как АТЭС и Транс-тихоокеанское партнерство, в то время как другие предпочитали механизмы, ориентированные на Восточную Азию, такие как АСЕАН + 3 (АСЕАН плюс Китай, Япония и Южная Корея) и Региональный форум АСЕАН по безопасности. В концептуальном плане это было соревнование между теми, кто считал такие ценности, как свобода, права человека и демократия, универсальными ценностями для всех, и те, кто считал их идеалами, вдохновленными Западом, от которых надо избавиться или по крайней мере,

относиться с осторожностью. За последние 10 лет японское правительство не поставило четкой позиции по этому вопросу. Когда премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми выступил с заявлением в январе 2002 года в Сингапуре, он заявил о необходимости организаций, которая выходила бы за пределы азиатского региона, и охватывала бы такие страны, как Австралия, Новая Зеландия и Соединенные Штаты в качестве основных членов. Но премьер-министр Фукуда Ясуо (2007-2008) не стал следовать за видением Коидзуми, упоминая о политике своей администрации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Премьер-министр Хатояма выдвинул концепцию «сообщества Восточной Азии», не определяя ее масштабы (хотя он, похоже, был заинтересован в налаживании более тесных отношений с Китаем и другими азиатскими экономиками).

Некоторые наблюдатели говорят, что колебание японского правительства по этому вопросу является результатом внутренних факторов, таких как бюрократическая инертность и слабое политическое руководство. Несомненно, в этом есть какая-то правда, но на более фундаментальном уровне стоило бы приписать их к двум конкурирующим лицам экономической конвергенции и политического расхождения в азиатской обстановке, ситуации, которую исследователь Ватанабэ Акио называет «извращенной взаимозависимостью» [Watanabe Akio, www].

Было время, когда журналисты часто говорили о «экономически горячих, но политически холодных» отношениях между Японией и Китаем. В наши дни ситуация еще более усугубляется необычайной энергией, которую Китай потратил на наращивание военного потенциала (особенно в военно-морской сфере), чтобы идти в ногу с его растущей экономической мощью. Общие отношения между Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Соединенные Штаты, стали крайне извращенными, и в отношениях безопасности даже возникли проблемы, даже когда экономические отношения становятся все сильнее. Как видно из связей между Японией и западными странами, регулирование экономической взаимозависимости отнюдь не просто, даже когда вовлеченные стороны разделяют политические идеалы. Коварные отношения, соответствующие тому, что можно назвать истинным сообществом, это гораздо более сложное положение, когда есть различия в политических ценностях и заботах о безопасности, как, например, в случае Японии и Соединенных Штатов, с одной стороны, и Китая – с другой. В этом контексте нам было бы разумно вспомнить слова покойного Касаки Масатаки, исследователя международной политики: «Облигации, образованные общими экономическими интересами, на удивление хрупкие. По этой причине общины, основанные на экономических интересах, должны быть превращены в места, которые также разделяют культуру, политические системы и т. д. Наиболее фундаментальным требованием такого сообщества является осознание общих проблем безопасности» [Kōsaka Masataka, 1978].

С созданием структуры АТЭС в конце «холодной войны» политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала чем-то большим, чем простой связкой двусторонних отношений. Японско-американское партнерство также приобрело новое значение как ось, на которой можно было бы проводить многостороннюю региональную дипломатию. В то же время возникла необходимость реагировать на распространение интересов, выходящих за рамки экономической политики, на политические отношения и вопросы безопасности. Несмотря на неуклюжесть Японии в «органической оркестровке региональной или глобальной внешней политики», дипломаты Токио справились неплохо.

Конечно, в развитии современной геополитической ситуации в глобальном масштабе АТР занимает важное место. По оценкам и прогнозам зарубежных аналитических центров и

экспертов, в наступившем столетии регион АТР стал не только динамично развивающимся районом, но и может стать ареной, на которой будут развиваться военно-политические, экономические и другие интересы способные повлиять на изменение геополитической и геоэкономической конфигурации мира в целом.

Как уже упоминалось, в АТР пересекаются интересы не только США, но и самих государств этого региона- Японии, Китая, а также России. Экономически усиливающиеся Китай и Япония бросают вызов лидерству США. При ослаблении России на Тихом океане соперничество в регионе особенно остро протекает между остальными тремя государствами. Особое место в развитии ситуации отводится странам АСЕАН и двум Кореем.

Присутствие США в регионе обуславливается и тем, что государства региона обладают ядерным оружием, огромным военным и демографическим потенциалом, большим политическим весом и экономическими возможностями.

Особый интерес вызывает и конфликтный потенциал региона, который напрямую зависит от политики США.

Збигнев Бжезинский назвал этот пояс «Евразийскими Балканами». Геостратегическая цель США на всем протяжении этого пояса, в формулировке американского геополитика состоит в том, чтобы ни одна держава не контролировала данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово экономический доступ.

Очевидно, что Япония и другие страны будут выступать за сохранение военного присутствия США в регионе с тем, чтобы противодействовать росту влияния Китая. Япония и Китай будут расширять двусторонние экономические отношения, хотя экономические, территориальные и стратегические разногласия будут поддерживать имеющуюся напряженность по отношению друг к другу. КНР в свою очередь будет развивать тесные экономические связи с США, но одновременно будет расширять всестороннее взаимодействие с Россией и другими странами с целью противодействия давлению со стороны США, ослабления американской поддержки Тайваню и позиции США по созданию благоприятной для них системы безопасности в Восточной Азии в целом.

В этой связи вполне реальной представляется американо-китайская конфронтация по вопросу решения Тайваньской проблемы и по более широкому спектру проблем безопасности. Что же касается Японии, то ее лидеры, сохраняя союз с США будут все меньше полагаться на США в решении некоторых проблем безопасности. Укрепляя, в себе уверенность способности обеспечить свою безопасность без помощи США, японские лидеры; по их мнению, будут все чаще выступать внутри и вне страны, с инициативами которые бы обеспечивали интересы Японии без опоры на американо-японский союз [Global Trends, 2002].

Существует еще такое понятие как Японский вызов. Японский вызов кардинально отличается от других вызовов, с которыми США могут столкнуться в Восточной Азии в 21 веке. Суть вызова состоит в следующем: развитие ситуации на региональном и глобальном уровнях и внутренние перемены во внутренней жизни Японии создают предпосылки для качественной «эволюции стратегической культуры Японии», обретения Токио большей самостоятельности в формировании его внешнеполитической стратегии; более независимый курс Японии неизбежно отразится как на самой сути американо-японского союза, так и на стратегических интересах США в Восточной Азии. По оценке директора программ международной безопасности Центра стратегических и международных исследований, бывшего заместителя министра обороны США в последней администрации Б. Клинтона К. Кэмбелла, американо-японские отношения на современном этапе представляют собой «фундаментальный парадокс»: с одной стороны, они по

своей важности занимают самое высокое место в иерархии отношений США со странами Восточной Азии, а с другой «они крайне неустойчивы». И именно в этой неустойчивости «огромный вызов (для США)» [Лаумулин, 1997].

С точки зрения «объективных показателей», укрепление Японией союзнических отношений с США продолжает служить «фундаментом ее дипломатии и обеспечения безопасности»; американско-японский союз для Токио остается «критическим с точки зрения поддержания баланса в регионе». Внешнеполитическая стратегия Японии по-прежнему ориентирована на «сохранение военно-политической вовлеченности США в дела Восточной Азии».

Вместе с тем, Токио предпринимает меры к «большой независимости в формировании его военного потенциала, и укреплении внешнеполитических позиций, к созданию региональной экономической структуры». Следует обратить внимание, что, несмотря на отсутствие признаков широкомасштабного «переворужения» Японии, обращают на себя внимания некоторые конкретные факты, а именно: решение о создании «группировки» на американских условиях, поскольку сохранить роль «главного балансира» в регионе было бы «проще и дешевле при наличии союза с японцами, чем без него».

Кроме того, «сдерживание» Японии не в последнюю очередь обусловлено довольно активным формированием тенденций паназиатизма в Восточной Азии. Паназиатизм, как составная часть транс-тихоокеанских взаимоотношений при лидирующей роли США – вариант, приемлемый для Вашингтона. И на сегодня состояние вышеуказанных тенденций носит с точки зрения США допустимый характер, равно как не внушает серьезных опасений и японо-китайское сотрудничество. Однако, как считают американские эксперты, «закрытые формы паназиатского регионализма» могут развиваться в направлении «неблагоприятном для интересов США». Поэтому, тем необходимо гарантированно обеспечивать «здоровые транс-тихоокеанские экономические связи для их гармонизации с паназиатским регионализмом».

Однако ситуация в регионе в скором времени может измениться, так как очевидно, что Трамп и его советники видят мир иначе. Когда дело доходит до Азиатско-Тихоокеанского региона, нынешняя администрация демонстрирует полное отсутствие геополитических интересов, а также распространяет на регион ту же доктрину «торговля ради торговли». Это, по словам Питера Наварро (Peter Navarro), директора Национального совета по торговле Белого дома, означает поощрение «справедливого и взаимовыгодного» обмена. И создания ТТП с участием США под угрозой срыва [Маркос Тройхо, www].

В свою очередь, сменяющие друг друга правительства и премьер-министры Японии, включая нынешнего Синдзо Абэ, вне зависимости от своей партийной принадлежности и личных политических взглядов, неизменно декларируют приверженность японо-американскому военно-политическому союзу как «стержню дипломатии Японии и гарантии безопасности страны» [Афонин, 2013].

Заключение

Таким образом, главным внешнеполитическим партнером и союзником Японии на протяжении многих десятилетий остаются Соединенные Штаты Америки. Современная внешняя политика Японии в регионе направлена на расширение сотрудничества с ключевыми игроками АТР – Китаем, Россией, Республикой Корея, а также на решение северокорейской ядерной проблемы как главной угрозы безопасности в регионе.

Библиография

1. Афонин Б.М. Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции // Россия и АТР. 2013. №4. С. 56.
2. Лаумулин М.Т. Казахстан и Европейское Сообщество // Казахстан-Спектр. 1997. №1-2. С. 125-144.
3. Маркос Тройхо. Первое испытание для АТР в эпоху Трампа. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170317/238895886.html>
4. Diplomatic bluebook 1989, Japan's Diplomatic Activities. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1989/1989-contents.htm>
5. Global Trends. The issue of National Intelligence Council. W., 2002.
6. Ikenberry G.J., Mastanduno M. (eds.) International Relations Theory and the Asia-Pacific. New York: Columbia University Press, 2003.
7. Kōsaka Masataka. Keizai anzen hoshō no igi to kadai” (Significance of and Tasks for Economic Security) // Kokusai Mondai. April 1978.
8. Nakae Yōsuke. Ajia gaikō: Dō to sei (Asian Foreign Policy: Dynamic and Static). Tokyo: Sōtensha, 2010.
9. Ravenhill J. A Three Bloc World? The New East Asian Regionalism // International Relations of the Asia-Pacific. 2002. Vol. 2. No. 2.
10. Watanabe Akio An Examination of Japan’s Asia-Pacific Policy. URL: <http://www.nippon.com/en/features/c00203/>

The economic role and political significance of Japan in the Asia-Pacific region

Fatima P. Urazaeva

PhD in History, Senior Researcher,
Academy of Humanitarian Sciences of the Republic of Kazakhstan,
050010, 28, Shevchenko st., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: fatima_u81@mail.ru

Abstract

When the Asian economy began to develop rapidly in the 1970s, Japanese diplomats began to pay close attention to the Asia-Pacific region, and when the Cold War ended, the whole world became interested in the region. In the process of studying Japan's policy in the Asia-Pacific region in the post-Cold War period, we need to pay close attention to two issues. First, take into account that the years that have passed since the end of the Cold War form an epoch with obvious global significance, we need to understand how Japanese diplomacy was positioned in the Asia-Pacific region in this era. Secondly, in the consciousness of the Japanese people about the outside world in the course of a longer period, the Asia-Pacific region has been constantly present since the Meiji period (1868-1912), and has been less since the defeat of Japan in the Second World War. We will consider further in the work and try to understand how the perception of the region in the post-Cold War period has changed. Japan's main foreign policy partner and ally for many decades remains the United States of America. Modern foreign policy of Japan in the region is aimed at expanding cooperation with key players of the APR – China, Russia, the Republic of Korea, as well as the solution of the North Korean nuclear issue as the main security threat in the region.

For citation

Urazaeva F.P. (2018) Ekonomicheskaya rol' i politicheskoe znachenie Yaponii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The economic role and political significance of Japan in the Asia-Pacific region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 82-92.

Keywords

Japan, China, the United States, the Asia-Pacific region, the economy, the cold war, the Second World War.

References

1. Afonin B.M. (2013) Yaponiya-2013: liberal-demokraty usilivayut pozitsii [Japan 2013: Liberal Democrats strengthen positions]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 4, p. 56.
2. *Diplomatic bluebook 1989, Japan's Diplomatic Activities*. Available at: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1989/1989-contents.htm> [Accessed 04/04/2018]
3. (2002) *Global Trends. The issue of National Intelligence Council*. Washington.
4. Ikenberry G.J., Mastanduno M. (eds.) (2003) *International Relations Theory and the Asia-Pacific*. New York: Columbia University Press.
5. Kōsaka Masataka. (1978) Keizai anzen hoshō no igi to kadai” (Significance of and Tasks for Economic Security). *Kokusai Mondai*, April.
6. Laumulin M.T. (1997) Kazakhstan i Evropeiskoe Soobshchestvo [Kazakhstan and the European Community]. *Kazakhstan-Spektr* [Kazakhstan-Spectrum], 1-2, pp. 125-144.
7. Marcos Troiho. *Pervoe ispytanie dlya ATR v epokhu Trampa* [The first test for the APR in the Trump era]. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20170317/238895886.html> [Accessed 04/04/2018]
8. Nakae Yōsuke (2010) *Ajia gaikō: Dō to sei* (Asian Foreign Policy: Dynamic and Static). Tokyo: Sōtensha.
9. Ravenhill J. (2002) A Three Bloc World? The New East Asian Regionalism. *International Relations of the Asia-Pacific*, 2, 2.
10. *Watanabe Akio An Examination of Japan's Asia-Pacific Policy*. Available at: <http://www.nippon.com/en/features/c00203/> [Accessed 04/04/2018]